

Р. Р. Мусина*

О назначении наказания за совершение преступления при наличии альтернативных действий и иных признаков объективной стороны

Назначение наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления, — один из самых ответственных и сложных этапов уголовно-процессуальной деятельности суда. Эффективность назначаемого наказания зависит от уголовно-правовой оценки судом совершенного преступного деяния, а также от характера санкции, предусмотренной в статье Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ). Однако всякая санкция носит абстрактный характер: она адресована всем правонарушителям, а наказанию подлежит конкретное лицо, совершившее преступление и характеризующееся определенными социально-правовыми, биологическими и психологическими особенностями. В целях обеспечения справедливости и осуществления принципа индивидуализации наказания в ст. 60 УК РФ зафиксированы общие начала назначения наказания, т. е. определенные правила, которыми должен руководствоваться суд при назначении наказания лицу, признанному по обвинительному приговору суда виновным в совершении преступления либо нескольких преступлений.

Общие начала назначения наказания — это система сформулированных и закреплённых в УК РФ обязательных для суда основных положений (правил, требований), которыми должен руководствоваться суд при назначении наказания в каждом конкретном случае.

При назначении наказания прежде всего надлежит руководствоваться сформулированными в УК РФ такими принципами уголовной ответственности, как законность, равенство граждан перед законом, ответственность за вину, справедливость и гуманизм. В литературе рекомендуют также исходить из принципа неотвратимости уголовной ответственности и наказания за каждое совершенное преступление и принципа индивидуализации наказания¹.

Основное требование, которое содержится в правовых предписаниях общих начал назначения наказания, сводится к тому, что наказание должно быть справедливым.

---

* Преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации.

¹ См.: Миняева Т. Об индивидуализации уголовной ответственности // Советская юстиция. 1987. № 23. С. 9–11; Кропачев Н. М. Принципы применения мер ответственности за преступления // Правоведение. 1990. № 6. С. 71–76; Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности: Теория и законодательная практика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 83–100 и др.

Особого внимания заслуживает проблема назначения наказания за совершенные преступления с альтернативными действиями и иными признаками объективной стороны.

Для начала определимся, что под составами преступлений с альтернативными действиями и иными признаками объективной стороны мы будем понимать те из них, объективная сторона которых в диспозиции статьи (или части статьи) уголовного закона описывается путем указания на различные по внешней форме однородные, разнородные либо одинаковые действия, совершаемые последовательно и одновременно одним и тем же лицом при одинаковой форме вины и наказуемые в пределах одной санкции. Преступления с такого рода составами нередко носят характер продолжаемых.

Проблема назначения наказания за совершение преступления с альтернативными действиями и иными признаками объективной стороны не нашла всестороннего разрешения ни в теории уголовного права, ни в судебной практике. Предлагаем следующие варианты разрешения данной проблемы.

Так, в ч. 1 ст. 60 УК РФ установлено: «Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершение преступления назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания». Сказанное применимо к случаям, когда в санкции соответствующей статьи (части статьи) УК РФ предусматривается несколько альтернативных наказаний. Альтернативные наказания в санкции статьи УК, как правило, располагаются от наиболее мягкого вида и размера наказания к более строгому. В соответствии с этим суд должен сначала обсудить вопрос о назначении менее строгого наказания, а при назначении более строгого наказания обязан мотивировать такое решение в приговоре.

По нашему мнению, при мотивировании своего решения об усилении наказания за совершение преступления с альтернативными действиями и иными признаками объективной стороны суду следует указать на совершение именно нескольких альтернативно указанных в конкретной статье действий (бездействия) либо совершение их альтернативно указанными способами, либо причинение нескольких альтернативно указанных последствий. При этом суд не должен применять минимальное наказание, альтернативно предусмотренное в санкции применяемой статьи.

В то же время отметим, что возможны нарушения в части назначения основного и дополнительного наказания. Например, в случае, если наказание указано в качестве основного, его нельзя назначить в качестве дополнительного, если это не предусмотрено в санкции конкретной статьи Особенной части УК РФ. Так, согласно приговору, осужденным по ч. 3 ст. 234 УК РФ назначено наказание в виде пяти лет лишения свободы со штрафом 15 тыс. рублей. Однако суд не учел, что санкция ч. 3 ст. 234 УК РФ предусматривает штраф не в качестве дополнительного вида наказания, а как один из видов основного наказания. Поэтому назначение осужденным лишения свободы со штрафом следует расценивать как неправильное применение уголовного закона. При таких обстоятельствах судебные решения были изменены, из них исключено назначение каждому из осужденных штрафа как дополнительного вида наказания¹.

Следует указать на то, что в общих началах назначения наказания имеется исключение, предусматривающее возможность смягчения наказания путем выхода за пределы минимума санкции статьи УК РФ. Если суд установит наличие

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 30 сентября 2008 г. № 56-ДП08-45 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 5. С. 12.

исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенного преступления, либо факт активного содействия участника группового преступления раскрытию этого преступления, то он может назначить подсудимому более мягкое наказание, чем предусмотрено статьей Особенной части УК РФ за данное преступление (ст. 64 УК РФ). Данное положение в полной мере применимо к случаям назначения наказания за совершение преступления с альтернативными действиями и иными признаками объективной стороны. Известно, что в ряде случаев закон предусматривает наказание за совершение таких преступлений групповым способом (например, ч. 2 ст. 238, ч. 2 ст. 285², ч. 2 ст. 286¹, ч. 2 ст. 290 УК РФ и др.).

Тот факт, что лицо совершило сразу несколько альтернативных действий объективной стороны преступления, судом может учитываться лишь в качестве характеристики личности виновного. Это связано с тем, что в ч. 3 ст. 60 УК РФ исчерпывающим образом указывается на обстоятельства, учитываемые при назначении наказания: характер и степень общественной опасности совершенного преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Представляется, что в случае, если лицо совершает последовательно несколько альтернативных действий, составляющих объективную сторону, или использует несколько альтернативных способов исполнения объективной стороны соответствующего преступного деяния, то его личность является более опасной для общества, нежели личность совершившего одно действие объективной стороны такого преступления или использовавшее при совершении преступного деяния лишь один способ его исполнения.

Отметим, что судам достаточно часто приходится сталкиваться с необходимостью решения вопроса о назначении (не назначении) наказания за отдельные действия (бездействия), являющиеся элементами состава преступления с альтернативными признаками объективной стороны.

Так, П. был признан виновным в незаконном приобретении, перевозке и хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере. Действия П. квалифицированы по ч. 1 ст. 228 УК РФ. Однако судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по надзорному представлению прокурора, изменила приговор, исключила указание на осуждение П. за незаконную перевозку наркотического средства, указав, что в этой части приговор нельзя признать обоснованным, поскольку П. приобрел наркотическое средство путем сбора для личного потребления, а его проезд с наркотическим средством в город по смыслу закона охватывается составом преступления незаконного хранения без цели сбыта наркотического средства в крупном размере¹.

В обоснование необходимости усиления наказания за совершение преступления с альтернативными действиями и иными признаками объективной стороны укажем на то, что в уголовно-правовой литературе высказывалось мнение, согласно которому для лиц, совершивших несколько преступных действий и иных альтернативных признаков объективной стороны, характерна ярко выраженная антисоциальная направленность личности, которая находит свое объяснение в следующих обстоятельствах:

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 3 сентября 2008 г. № 30-ДП08-17 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 5. С. 11.

1) совершенное преступление по признаку обратной связи укрепляет в преступнике антиобщественное отношение к социальным ценностям, придает ему большую уверенность, порождает способность в очередной раз при аналогичной ситуации совершить преступление с меньшими колебаниями или вообще «без борьбы мотивов», а во многих случаях — преодолевать немалые препятствия на пути осуществления своей преступной деятельности;

2) в случае, когда после совершения преступления преступник остался безнаказанным, это укрепляет его волю к преступной деятельности¹.

Поэтому, по нашему мнению, целесообразно дополнить УК РФ ст. 70¹, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 70¹. Назначение наказания за преступление с альтернативными действиями и иными признаками объективной стороны

1. При назначении наказания за преступление с альтернативными действиями и иными признаками объективной стороны суд учитывает количество совершенных альтернативных действий и других признаков объективной стороны, в частности, использованных способов и наступивших последствий, предусмотренных в диспозиции статьи Особенной части настоящего Кодекса.

2. При назначении наказания суд также учитывает общее количество альтернативных признаков, указанных в диспозиции статьи, и число совершенных виновным лицом альтернативных действий, использованных способов его совершения и наступивших последствий.

3. При совершении преступного деяния несколькими альтернативными действиями, несколькими способами и при наступлении нескольких последствий, указанных в диспозиции статьи, наиболее мягкое наказание из числа указанных в санкции статей настоящего Кодекса альтернативных наказаний не применяется. Если в санкции статьи настоящего Кодекса предусмотрено одно наказание, его срок или размер может быть увеличен судом не менее чем на одну треть минимального срока или размера предусмотренного в статье настоящего Кодекса наказания, но в пределах максимума наказания, предусмотренного в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса».

Так, в диспозиции ч. 1 ст. 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера» (в ред. от 29 февраля 2012 г.) указывается на три альтернативных способа совершения указанных в ней сексуальных действий:

- 1) путем шантажа;
- 2) путем угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества;
- 3) путем использования материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей).

Возможны ситуации, когда виновный в интересах наиболее успешной реализации своего намерения использует одновременно несколько способов, например, шантаж и угрозу уничтожением имущества. В таком случае, как представляется, наказание следует назначить более строгое, чем если бы преступник использовал только шантаж. Наиболее строгое наказание, предусмотренное в санкции ч. 1 ст. 133 УК РФ — лишение свободы на срок до одного года. Учитывая, что в диспозиции ч. 1 ст. 133 указывается на три способа исполнения этих действий, в такой ситуации наказание должно варьироваться в пределах восьми месяцев лишения свободы.

Таким образом, назначение наказания при совершении преступления с альтернативными действиями и иными признаками объективной стороны следует

¹ См.: Филимонов В. Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 56—57.

производить аналогично правилам назначения наказания по совокупности преступлений. Соответственно, по аналогии с этими правилами, возможно частичное или полное сложение наказаний, назначенных за совершение отдельных альтернативных действий или иных признаков объективной стороны, либо поглощение их наиболее строгим из назначенных наказаний.

В то же время А. В. Лохвицким была высказана точка зрения, в соответствии с которой если при совершении нескольких преступных действий назначается только одно наказание за наиболее тяжкое преступление, а остальные им поглощаются, то это может привести к тому, что виновному после осуждения за тяжкое преступление будет безразлично, сколько он совершит аналогичных менее опасных преступлений¹.

По нашему мнению, при назначении наказания за совершение преступления с альтернативными действиями и иными признаками объективной стороны следует применять принцип частичного сложения наказаний. Частичное сложение представляет собой в определенной степени компромиссный вариант между поглощением наказаний и полным сложением наказаний. Данный способ назначения наказания предполагает, что к назначенному за наиболее тяжкое из совершенных действий (или наступивших последствий) наказанию присоединяется наказание за совершение иных альтернативно указанных в статье (части статьи) действий. При этом окончательное наказание не может быть меньшим или равным любому из наказаний, назначенных за отдельные альтернативные действия, способы или последствия. В то же время окончательное наказание должно быть в пределах санкции соответствующей статьи (части статьи) Особенной части Уголовного кодекса.

Думается, что назначение наказания отдельно за каждое из альтернативно совершенных действий (бездействия) или наступивших последствий либо в связи с используемым способом может способствовать достижению целей исправления осужденного, реализации задач общего и специального предупреждения, создавая предпосылки для индивидуализации наказания в соответствии с количеством выполненных виновным альтернативных действий и иных признаков объективной стороны состава преступления.

Как показало изучение судебной практики, особенности назначения наказания лицу за совершение преступления с альтернативными действиями и иными признаками объективной стороны не отражаются в приговоре, в нем получает отражение лишь окончательно назначенное наказание.

Как мы уже указывали выше, при назначении наказания учитываются обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Перечень обстоятельств, отягчающих наказание, который включает ч. 1 ст. 63 УК РФ, является исчерпывающим. Поэтому, по нашему мнению, целесообразно дополнить его пунктом «п» — совершение преступления путем нескольких альтернативных действий или несколькими способами, предусмотренными в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, а также наступление нескольких альтернативно указанных в законе последствий.

Заметим, что при назначении наказания в случае совершения преступления с альтернативными действиями и иными признаками объективной стороны применяются общие начала назначения наказания, в том числе правила о назначении дополнительного наказания, а также назначения вида исправительного учреждения

¹ См.: *Лохвицкий А. В.* Курс русского уголовного права. СПб., 1871. С. 192.

осужденным к лишению свободы. Следует учитывать также положения Общей части УК РФ о назначении отдельных видов наказания. В частности, в соответствии с изменениями, внесенными в УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, впервые совершившему преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, а также в случаях, если соответствующей статьей Особенной части Кодекса лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания. Отметим, что указанные статьи содержат составы преступлений с альтернативными действиями и иными признаками объективной стороны.